

Андрей
ГОРОДИССКИЙ

канд. юрид. наук, адвокат, управляющий
партнер адвокатского бюро
«Андрей Городисский и партнеры»

Всем финансовым институтам, осуществляющим на территории России свою деятельность, предписывается получать информацию о бенефициарных владельцах компаний, являющихся их клиентами. Не думаю, что у кого-то есть сомнения в том, что эта информация будет доступна налоговым органам со всеми вытекающими последствиями.

Принятие Закона № 134-ФЗ, на мой взгляд, является предсказуемым и логичным шагом, полностью соответствующим провозглашенной высшим руководством страны политике деофшоризации экономики. Эта политика отвечает и общемировым тенденциям. Как представляется, стремление большинства государств противодействовать налоговой конкуренции различных юрисдикций и поставить заслон на пути «двойного налогообложения» является следствием прежде всего того факта, что мировая экономика восстанавливается после кризиса чрезвычайно медленно и угроза нового кризиса отнюдь не миновала. Наряду с этим принимаемые меры по сокращению государственных расходов и не дают искомым результатов. В этой ситуации одним из инструментов получения дополнительных финансовых ресурсов является увеличение объемов собираемых налогов в каждой из стран. Именно на достижение этой цели направлен одобренный 19 июля 2013 г. на московской встрече министров финансов стран «Большой двадцатки» разработанный ОЭСР План мер по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли (Addressing Base Erosion and Profit Shifting, BEPS).

Если этот план будет одобрен, то, как представляется, разумно ожидать очередных нововведений в нашем налоговом законодательстве, которые будут направлены на достижение вышеуказанных целей. Сейчас достаточно сложно предвидеть, каким образом налоговые органы воспользуются новыми положениями законодательства и как сложится судебная практика по их применению. Однако со всей уверенностью можно говорить о том, что офшорный бизнес в его классическом понимании перестал существовать и очень многим компаниям, в т. ч. крупным, необходимо реструктурировать свои правовые и финансовые модели работы. И эту работу нужно было начинать уже вчера...

ния специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

В нарушение положений действующего законодательства суды не выяснили обстоятельства, входящие в предмет доказывания по рассматриваемому требованию и имеющие значение для дела (в т. ч. не установили, является ли спорный земельный участок неразграниченной государственной собственностью или относится к какому-либо уровню собственности) (*Постановление ФАС Московского округа от 13.08.2013 по делу № А41-26630/12*).

Отходы к ввозу запрещены

ОАО обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании письма Росприроднадзора от 11.10.2012 № СМ-08-03-32/13619 «О трансграничном перемещении отходов» (*далее – Письмо № СМ-08-03-32/13619*).

Основанием для подачи иска послужило следующее.

Обществом был заключен контракт на переработку шлака печей переплава алюминиевого производства с извлечением алюминия и последующим захоронением оставшейся части отходов, не подлежащих переплавке, на специализированном полигоне. В связи с этим общество обратилось в Росприроднадзор с заявлением на получение разрешения на трансграничное перемещение отходов. Письмом № СМ-08-03-32/13619 в выдаче испрашиваемого разрешения было отказано.

Посчитав письмо Росприроднадзора незаконным, нарушающим права и охраняемые интересы, общество обратилось в арбитражный суд.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований было отказано.

Кассационный суд оставил вынесенные по делу судебные акты без изменения, указав следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», основанием для принятия решения суда о признании оспариваемого ненормативного акта недействительным, решения или действия незаконным являются одновременно как их несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение ими гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина либо юридического лица в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Пунктом 1 ст. 17 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» установлено, что ввоз отходов на территорию РФ в целях их захоронения и обезвреживания запрещается.

Таким образом, Письмо № СМ-08-03-32/13619 соответствует положениям действующего законодательства и правомерно признано судами законным.

Как отметил кассационный суд, довод подателя жалобы о том, что Письмо № СМ-08-03-32/13619 противоречит приказу Минприроды России от 29.06.2012 № 179 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на трансграничное перемещение отходов», в котором указан исчерпывающий перечень оснований для отказа в получении разрешения на трансграничное перемещение отходов, исследовался судами и отклонен ими правомерно.

Указанный нормативный акт вступил в силу 22 марта 2013 г., тогда как с упомянутым заявлением общество обратилось в Росприроднадзор 27 августа 2012 г., т. е. до начала его действия и вынесения Письма № СМ-08-03-32/13619 (*Постановление ФАС Московского округа от 13.08.2013 по делу № А40-152609/12-119-1469*).